

ВЫДАЮЩИЙСЯ МАСТЕР СЦЕНЫ

В ПРЕДИСЛОВИИ к своей книге «Борисас Даугветис» Ирена Алексайте пишет, что, будучи еще школьницей, на улице Вильнюса встретила как-то пожилого человека, который поразил ее необыкновенной, богатырской внешностью и огромной силой своего обаяния. Она последовала за ним до театра.

«Так, незаметно я начала следить за творчеством Даугветиса, посещать его спектакли, интересоваться актерским искусством. Встретив на своем пути этого своеобразного художника, я уже не могла «не идти за ним». Так родилась эта книга».

Таково лирическое вступление автора, а от себя добавим, что книга эта родилась еще и потому, что имя режиссера, актера, театрального педагога и драматурга Борисаса Даугветиса неразрывно связано со становлением и развитием как литовского советского театра, так и профес-

сионального театра в Литве в целом. Поэтому книга И. Алексайте вызывает интерес и как монография о жизни и творчестве этого замечательного художника сцены, и как первая попытка проанализировать развитие режиссерской мысли в Литве. Значение работы И. Алексайте выходит далеко за рамки сравнительно «частной» темы, обусловленной в названии книги. Она впервые в литовском советском театроведении вдумчиво рассматривает творчество крупнейших мастеров сцены того времени, таких, как Ю. Вайчкус, А. Суткус, А. Олека-Жилинскас, и многих других. Но в центре внимания, естественно, Даугветис.

Автор внимательно прослеживает сложный и противоречивый путь Б. Даугветиса. В книге используется огромный материал (записи бесед, воспоминания современников, переписка, архивные документы), из которого, как скульптор, она лепит многогранную фигуру знаменитого режиссера. И. Алексайте способна увлечь читателя интересной лично-

стью Б. Даугветиса, но, увлекая и увлекаясь, она остается аналитиком, стремится раскрыть как сильные, так и слабые стороны его творчества. В книге не обходятся острые углы его театральной деятельности. Поэтому фигура Б. Даугветиса предстает перед читателем живой и правдивой. И. Алексайте не только отмечает достижения и недостатки его режиссуры, но, главным образом, стремится раскрыть сложный и трудный процесс исканий, эволюцию творческой мысли на важнейших этапах его актерской и режиссерской деятельности.

Большой интерес вызывает первая глава книги «С дипломом актера и режиссера», в которой автор подробно рассказывает о многогранных русско-литовских театральных связях, раскрывает истоки режиссуры Б. Даугветиса, восстанавливает картину его театральной юности в Петербурге, прослеживает то влияние, которое на молодого актера Б. Даугветиса оказывает встреча в театральной студии с крупнейшими мастера-

ми русской сцены В. Давыдовым и С. Яковлевым. Увлечательно описывается работа Б. Даугветиса в театре литературно-художественного общества и в провинциальных городах России, где он впервые пробует свои силы в режиссуре.

В Каунасском государственном театре (единственном постоянно действующем в буржуазной Литве) Даугветис поставил большинство своих спектаклей. Автор разбирает многие спектакли того времени: «Зять» и «Скиргайлу» В. Креве, «Тшетные усилия», «Патриоты» и «Игроки» П. Вайчюнаса, «Поросль» К. Бинкиса, «Тартюф» Мольера, «Отелло» и «Макбет» Шекспира, «Разлом» Б. Лавренева, «Кремлевские куранты» Н. Погодина и многие другие, принципиальное значение которых как для самого Б. Даугветиса, так и для всего литовского театра не вызывает сомнений.

Раскрывая положительное, передовое, что внес Б. Даугветис в практику литовской театральной жизни, в искусство режиссера и ак-

тера, автор не умалчивает о противоречиях и даже творческих срывах на пути этого большого художника.

И все же главная цель книги не в критическом разборе недостатков, а в выявлении того ценного, подлинно новаторского, что принес Б. Даугветис на подмостки литовской сцены.

Много места в монографии уделяется работе Б. Даугветиса в Вильнюсском драматическом театре, главным режиссером которого он становится в 1945 году. Автор справедливо пишет, что это была последняя и самая цветущая весна его творчества. В этот период Б. Даугветис сам пишет ряд пьес, играет, а главное, ставит спектакли и ставит подлинно новаторски. На подробном разборе таких этапных для литовского театра спектаклей, как «Враги» и «Егор Булычев» М. Горького, «Лес» А. Островского, «Кремлевские куранты» Н. Погодина в постановке Б. Даугветиса, И. Алексайте раскрывает процесс становления и укрепления метода социалистического реализма в литовском театре.

Большую научную ценность при-

дает книге то, что творческий путь Б. Даугветиса в ней рассматривается на фоне развития всего передового литовского искусства, показывается борьба двух культур в национальной культуре, на почве которой вырос молодой литовский советский театр, а одним из его основателей является народный артист СССР, лауреат Государственной премии СССР Борисас Даугветис. Весьма значительной представляется глава о деятельности ученика К. Станиславского, бывшего работника МХАТа П. А. Олека-Жилинскаса и выдающегося русского актера Михаила Чехова. В этой главе рассматривается непосредственное соприкосновение литовского театра с системой Станиславского, ее плодотворное влияние на литовское сценическое искусство.

История литовского театра еще не написана. Это придется сделать недавно созданному сектору искусствоведения Института истории Академии наук Литовской ССР. В книге И. Алексайте раскрывается одна из ярчайших страниц этой истории, и в этом большая ценность издания.

А. МАРЦИНКЯВИЧЮС.

* И. Алексайте. Борисас Даугветис. «Минтис», Вильнюс, 1966 г., 243 стр.